

ФЕТИШИЗМ РЕЛИГИОЗНЫЙ /1/ И ТОВАРНЫЙ.

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ.

Философское содержание теории товарного фетишизма К. Маркса поистине неисчерпаемо. Трудно обойтись без использования "Капитала" К. Маркса и, в частности, его теории товарного фетишизма в исследовании категорий материалистической диалектики.

За последние годы вышли в свет книги М. Розенталя "Вопросы диалектики в "Капитале" Маркса" и ряд статей других авторов, посвященных исследованию категорий материалистической диалектики на материале "Капитала" К. Маркса. Благодаря трудам этих авторов значительно продвинулось вперед исследование тех категорий материалистической диалектики, которые имеют исключительное значение для понимания теории товарного фетишизма К. Маркса. Таковыми категориями являются: категории сущности и явления, вещи и отношения, возможности и действительности и др.

Несмотря на это, до сих нет специального исследования по товарному фетишизму, а потребность в таком исследовании уже назрела. Всесторонний теоретический анализ явления товарного фетишизма и рассмотрение его в историческом плане, несомненно, имело бы положительное значение, как для исследования в области общественного бытия и общественного сознания, так и для недопущения поверхностного, или вскоре ошибочного трактования связи фетишистского характера товара с товарным производством.

До сих пор нашими экономистами и философами товарный фетишизм трактуется неверно, как одно нерасчлененное явление, где сваливают в одну кучу: и вещный характер общественных отношений, которые выражаются в товаре, и фетишистский характер товара, исходя из чего заявляет: /2/ ... "весь вещный фетишизм вытекает из самой природы товарного производства". В то время как фетишистский характер товара не всегда сочетается с вещным характером общественных отношений, которые выражаются в товаре. Точнее: фетишистский характер товара не связан неразрывно с тем, когда общественные отношения принимают характер общественных отношений вещей, т.е. общественные отношения производителей могут прини-

1. Автор не ставит своей задачей специальное рассмотрение форм религиозного фетишизма, он касается этой проблемы лишь постольку поскольку нужно выяснить общность основ, порождающих религиозный и товарный фетишизм и их связь.

2. М. Розенталь "Вопросы диалектики" в "Капитале" Маркса", стр. 240.

мать характер общественных отношений вещей, но товар может не иметь фетишистского характера. Социалистическая действительность показала, что товар не перестает носить характера общественных отношений вещей, хотя нет фетишистского характера товара.

Данная статья представляет собой попытку критического анализа теории товарного фетишизма К.Маркса для того, чтобы обосновать отсутствие товарного фетишизма при социалистическом товарном производстве.

Под фетишизмом автор понимает господство предметов действительности-будь то предметы об"ективного мира или предметы мысли- над людьми, которым человек слепо поклоняется, в результате чего они проявляют свою демоническую силу, сковывая, задерживая познание действительности и господство человека над ней. Фетишизм может быть не только религиозная идея, но и научные понятия, если они будут применяться без понимания, если им только верить, но не понимать их неполноты, относительности, если их превратить в догму.

В 1940 году вышла в свет книга Ю.Францова "Фетишизм и проблема происхождения религии" /1/. Книга представляет собой значительный интерес в области исследования исторических форм религии, но книга безусловно выиграла бы, если бы автор правильно понимал фетишизм. Например на стр. 5 автор пишет: "Фетишизация того или иного предмета начинается тогда, когда вместо его "естественных свойств" человек наделяет этот предмет своими ложными представлениями. Тогда вещь, явление превращается в голове человека в "чувственно-сверхчувственную вещь". Когда стол делается товаром, "... он превращается в чувственно-сверхчувственную вещь..." Значит вещь приобретает фетишистский характер уже тем, что она превращается в "чувственно-сверхчувственную"/Маркс/вещь. Но это не так. Товар и сейчас является чувственно-сверхчувственной вещью / что будет обосновано ниже/, но не носит фетишистского характера. Превращение товара в чувственно-сверхчувственную вещь является лишь предпосылкой фетишизации товара. А это не одно и тоже.

I. Ю.Францов "Фетишизм и проблема происхождения религии",
Москва, 1940.

Подобная ошибка допущена и М. Розенталем на вышеуказанной странице книги "Вопросы диалектики в "Капитале" Маркса", где автор говорит: "Деньги /при капитализме-М.К./ не раскрывают, а скрывают общественный характер частных работ товаро-производителей. При этом, как подчеркивает Маркс, раскрытие действительной сущности товарного производства об"ясняет, но не рассеивает вещественной видимости общественного характера труда, ибо эта видимость, весь вещественный фетицизм /подчеркнуто мною - М.К./ вытекает из самой природы товарного производства".

Значит автор усматривает фетицизм товара уже в самой видимости, в самой тайне вещественного характера общественных отношений, выражавшихся в товаре. Но бытие тайны и фетицизм тайны - разные вещи, подобно тому как существующее само по себе не есть действительность. Существующее является действительностью лишь постольку, поскольку оно деятельно. Иначе и нельзя понять согласие В.И.Ленина с Гегелем, который говорил, что действительность выше чем бытие и чем существование, что действительность есть единство сущности и осуществления /1/. Но М. Розенталь вышеприведенным высказыванием фактически ставит знак равенства между бытием, существующим и действительностью. А это недопустимо тем более в специальной философской работе.

Далее. В настоящее время наши философи и политэкономы об"ясняют отсутствие у нас товарного фетицизма тем, что у нас нет частной собственности на средства производства, хотя и есть товарное производство. Но отсутствие частной собственности на средства производства само по себе не об"ясняет отсутствия товарного фетицизма при социализме. Правда, говорят, что общественной, социалистической формой собственности об"ясняется то, что отношения между людьми при социализме не принимают характера отношений между вещами, хотя это не так.

Никто, пожалуй, не станет утверждать, что истинным является общепринятое мнение. Так же нет необходимости приводить многочисленные тождественные высказывания по товарному фетицизму. Общепринятая точка зрения отражена в 1956 году в

статье Г.А.Козлова в "Большой советской Энциклопедии", где сказано:

"В условиях товарного производства, основой которого является частная собственность на средства производства, общественные отношения товаропроизводителей принимают форму отношений между вещами. Это явление К.Маркс назвал товарным фетишизмом. Последний возникает потому, что производственная связь между людьми проявляется в обмене между ними продуктов их труда, принявших товарную форму. Частная собственность разъединяет товаропроизводителей скрывает их действительные отношения. Вещи, являясь продуктами труда, начинают господствовать над людьми. В особой роли вещей, как воплощении власти общественной стихии над людьми, заключается обективная основа товарного фетишизма. Она отражается в головах людей как сверхсущественное свойство вещей." /1/

I. "В условиях товарного производства, основой которого является частная собственность на средства производства, общественные отношения товаропроизводителей принимают форму отношений между вещами. Это явление К.Маркс назвал товарным фетишизмом".

Если пока не учитывать ссылки на К. Маркса/ о точке зрения Маркса будет сказано ниже/, то сама по себе эта точка зрения неверна, т.к. а/ в условиях всякого товарного производства отношения между товаропроизводителями принимают форму отношений между вещами; б/. общественное отношение вещей, которое выражает общественное отношение людей, еще не есть фетишизм.

2."Последний /тов.фетишизм-М.К./возникает потому, что производственная связь между людьми проявляется в обмене между ними продуктов их труда, принявших товарную форму" .

Неверно, т.к. товарный фетишизм возникает не из какущихся общественных отношений вещей , а из того, что эти вещи господствуют над производителями в результате того, что люди при капитализме являются рабами собственных общественных отношений, что непосредственно и ближайшим образом выражается в господстве закона стоимости, закона товарных отношений. Ведь ни на минуту нельзя забывать, что речь идет об экономических отношениях, а не о лицеизрении и не об отношениях симпатии или антипатии.

3."Частная собственность, разединяя товаропроизводителей, скрывает их действительные отношения,. Вещи, являясь продуктом труда, начинают господствовать над людьми".

Неверно, т.к. а/ не частная собственность, а товарная форма скрывает отношения между товаропроизводителями. Разве при рабовладельческой и феодальной частной собственности отношения не прозрачны, хотя и кажутся перевернутыми ?! /I/
б/. складывается впечатление, будто фетишизм товара проявляется в результате только скрытия товарными отношениями действительных отношений людей, что неверно.

4. И, наконец, заключение выше приведенной цитаты правдоподобно: "В особой роли вещей, как воплощении власти общественной стихии над людьми, заключается об"ективная основа товарного фетишизма. Она отражается в голове людей как сверхестественное свойство вещей".

Почему это является полуправдой, или правдоподобным заключением? Потому что оно /это заключение/ основано на неверных посылках и в результате этого является необоснованным утверждением.

Далее на стр.534 Г.А.Козлов утверждает будто Маркс предвидел, что при социализме товарная форма продукта труда сбрасывает с себя " мистическое туманное покрывало".

Скажем прямо: К: Маркс не нуждается в подачках, без них он был достаточно прозорлив и гениален для своего времени.

В "Капитале" К.Маркса' говорит: "Весь мистицизм товарного мира, все чудеса и привидения, окутывающие туманом продукты труда при господстве товарного производства,-все это немедленно исчезает, как только мы переходим к другим формам производства".

О чем здесь говорит Маркс? О том, что мистицизм товарного мира исчезает при других, т.е. нетоварных формах производства. Если б К.Маркс предвидел исчезновение мистицизма товарного мира при социалистическом товарном производстве, то не было бы им сказано, что товарный фетишизм "присущ продуктам труда, раз только они производятся как товары, и который, следо-

I."Этот человек король лишь потому, что другие люди относятся к нему как подданные. Между тем, они думают, наоборот , что они-подданные потому, что он король ".

К.Маркс, Капитал, 1949, стр 64.

вательно, неотделим от товарного производства ". /стр79/

Аналогичная точка зрения на на товарный фетишизм проводится в учебнике политической экономии, где сказано: "Таким образом, в товарном хозяйстве, основанном на частной собственности, производственные отношения людей неизбежно выступают как отношения между вещами-товарами. В этом общественном производстве товарный фетишизм" /I/. Но, как было сказано выше общественным производством производственных отношений не порождается фетишизм товара.

Наконец, точка зрения тех, которые считают, что товарный фетишизм имеет объективную и субъективную стороны также несостоятельна. С их точки зрения субъективная сторона товарного фетишизма заключается в том, что общественные отношения, при которых продукт труда носит товарную форму кажутся вечными, естественными /для буржуазных экономистов/, а не историческими, переходящими. Объективная же сторона товарного фетишизма будто бы заключается в том, что производственные отношения при капитализме выражаются через посредство вещей, а товар выполняет определенную общественную функцию- осуществляет связь между людьми.

Эта точка зрения несостоятельна потому, что:

1. то, что общественные отношения выражаются через посредство вещей-товаров, через общественные отношения вещей не заключает еще в себе фетишизма ;
2. то, что капиталистические производственные отношения являются вечными, естественными проистекает не из простого заблуждения буржуазных экономистов, а из господства буржуазных производственных отношений над самими производителями, из беспилотия буржуазных экономистов открыть пути установления господства над собственными общественными отношениями при буржуазном способе производства. Поэтому эти отношения, при которых продукт господствует над производителями, и кажутся им естественными, вечными. Это, конечно, соответствует классовым интересам буржуазии. Поэтому и пропагандируется такой взгляд на буржуазный способ производства буржуазными экономистами.

По Маркс этой фетишистской точки зрения противопоставил научную точку зрения, соответствующую классовым интересам пролетариата, и указал на то, что научная состоятельность идей должна решаться силами самой науки, а не привнесенными политическими соображениями и обосновал исторически преходящий характер капиталистического производства.

Следовательно, ни так называемая субъективная сторона, ни так называемая объективная сторона товарного фетишизма сами по себе не проливают свет на понимание существа товарного фетишизма.

Итак, чем же порождается фетишистский характер товара?

Маркс говорит, что аналогию товарному фетишизму можно найти в туманных областях религиозного мира, где "продукты человеческого мозга представляются самостоятельными существами, одаренными собственной жизнью, стоящими в определенных отношениях с людьми и друг с другом. То же самое происходит в мире товаров с продуктами человеческих рук" / 1.

В одном случае, в религии, противостоят человеку продукты его мозга, а в другом случае, в товаре-фетише, продукт его рук, но как в том, так и в другом случаях одинаково противостоят человеку его собственные продукты. Для нас важно не формальное различие и общность религиозного и товарного фетишизма, а следует выявить причины, порождающие как тот, так и другой фетишизм. Товарный фетишизм - это лишь частный случай проявления фетишистского взгляда, порожденного господствующими над людьми обстоятельствами, пред которыми они бессильны.

Домарковские философы-материалисты видели причину религиозности человека в его страхе перед неведомыми силами внешнего мира, в непросвещенности человека, в легковерии и т. д. Например французские материалисты XVIII века Гольбах, Гельвеций, Ламетри, Дидро и немецкий материалист XIX века Фейербах причину религиозности человека видели в невежестве, но невежество само требует объяснения. Они не смогли материалистически объяснить происхождение религии, её исторического характера и классовой природы.

Фейербах, как говорит Маркс, "занят тем, что свордит религиозный мир к его земной основе. Он не замечает, что после выполнения этой работы главное-то остается еще не сделанным.

А именно то обстоятельство, что земная основа отделяет себя от самой себя и переносит себя в облака как некое самостоятельное царство, может быть объяснено только саморазорванностью и самопротиворечивостью этой земной основы" /2/. Следовательно из конкретных условий жизни, из реальной действительности надо выводить ту или иную религию и, вообще, сознание общества.

Но марксизм учит не останавливаться на объяснении. Человек является не только продуктом обстоятельств, или вернее не является его пассивным продуктом, а величайший активный элемент, который изменяется, творит обстоятельства. Раз это понято то усилия должны быть направлены на то, чтобы целесообразно изменить эти обстоятельства путем революционной практики, обстоятельства сделать более человечными. В этом одно из основных отличий марксистского воинствующего материализма от созерцательного материализма, просветительского атеизма и т.д., которые "лишь различным образом объясняли мир, но дело заключалось в том, чтобы изменить его" / Маркс / /1/.

+ + +

Религия есть фантастическое отражение в голове человека тех внешних сил, которые повседневно господствуют над людьми, в котором земные силы приобретают характер неземных и противостоят людям как чуждые и господствующие над людьми.

Религиозные воззрения человека существовали не извечно. Они возникают на определенной ступени развития человеческого общества в связи с развитием сознания человека и имеют "отрицательно-экономическую основу" /3/, т.е. низкий уровень развития производительных сил. "Религия, - говорит Маркс, - есть с самого начала сознание трансцендентности, происходящее из действительной необходимости" /4/. Когда человеком осознается то, что он порабощен внешними силами, перед которыми он бессилен, тогда у него появляется религиозно-фантастическое представление об этих внешних силах.

-
1. Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, 1948, стр. 58
 2. Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, 1948, стр. 56
 3. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма. 1948, стр. 429
 4. К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология, 1934, стр. 592

Итак, для возникновения религиозных воззрений необходима определенная ступень развития сознания человека, а именно : наличие элементов абстрактного мышления. Понятно, что без определенного уровня развития сознания невозможно фантазирование /в смысле наделения внешних сил не присущими им свойствами/, являющееся мыслительным процессом, но "вначале было дело" и сознание человека развилось в процессе трудовой деятельности. С другой стороны, для фантазирования нужна определенная ступень развития материальный производительных сил, когда человек получает возможность высвободиться от полностью поглощающего его трудового процесса.

Человек на стадии первобытного стада не имел никакой религии, так как полностью был поглощен трудовым процессом, направленным на добывание себе пищи, и ,хотя был бессилен перед силами природы, подавлен ими, но не осознавал этого. Его представления ограничивались примитивными трудовыми навыками. Осознание этих примитивных трудовых навыков в процессе коллективного труда суть первые элементы развития сознания человека. А так как труд коллективен, то необходимость коллективного труда ведет к сознанию необходимости вступления в сношение с окружающими индивидами. Это является началом того, что человек живет в обществе. " Начало это,- говорит Маркс,- носит столь же животный характер, как и сама общественная жизнь на этой ступени; это-чисто-стадное сознание, а человек отличается здесь от барана лишь тем, что сознание заменяет ему инстинкт, или же, что его инстинкт осознан "/1 . Лишь на последующих стадиях развития человечества появились примитивные религиозные представления, которые явились результатом определенной ступени развития производительных сил и сознания человека, давшими возможность человеку осознать собственное бессиление перед явлениями природы.

Первобытному человеку противостоит масса обстоятельств, которые влияют на его трудовую деятельность. Он неспособен, бессилен как объяснить, так и подчинить их своему контролю. Эти чуждые силы фантастически олицетворяются и господствуют над мыслями человека. "В скованном религией процессе мышления, говорит Маркс,- продукт мышления не только претендует на господство, но и действительно господствует над самим мышлением", /2/ тем самым задерживая познание человеком господствующих чуждых сил и подчинение их контролю человека.

1. К.Маркс и Ф.Энгельс, т.3, изд.2, стр. 30.

2. К.Маркс и Ф.Энгельс, Теории прибавочной стоимости, т.3, стр. 214

Следовательно, религия, явившись продуктом бессилия человека перед внешними силами, закрепляет это бессилие, тормозит высвобождение человека из-под ига этих господствующих сил. Поэтому основным содержанием всякой формы религии, как таковой является фетишизм-господство продукта сознания над самим сознанием.

Первоначально этими силами, порождающими религию, являлись природные силы. "Но, вскоре, наряду с силами природы, вступают также общественные силы, которые противостоят человеку и также чужды и первоначально также необъяснимы для него, как и силы природы, и подобно последним господствуют над ними с той же кажущейся естественной необходимостью. Фантастические образы, в которых первоначально только отражались таинственные силы природы, приобретают теперь также общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил" /1.

Человек постепенно освобождая себя от порабощенности природными силами, создает все мнение и менне нелепые представления об этих господствующих силах /2/. Особенно быстро человек начинает высвобождаться от порабощенности природными силами с появлением капиталистического способа производства, когда производственная потребность вызывает бурное развитие наук и техники, а следовательно, увеличивает власть человека над природными силами. Но ограниченное общественное отношение людей друг к другу, как говорят Маркс /3/, создает ограниченное отношение людей к природе. Поэтому при капитализме полностью не устраняется религиозная фетишизация природных сил.

Постепенно освобождая себя от господствующих над ними природных сил, люди создают материальные предпосылки для освобождения себя от господствующих над ними исторических, или общественных сил.

1. Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1948, стр. 299

2. "История наук это есть история постепенного устраниния этой /религиозной, философской-М.К./ бессмыслицы" или замены ее новой, но все же менее нелепой бессмыслицей" /К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, 1948, стр. 429 /.

3. "...как повсюду, тождество природы и человека обнаруживается также и в том, что ограниченное отношение людей к природе обуславливает их ограниченное отношение друг к другу, а их ограниченное отношение друг к другу-их ограниченное отношение к природе" /К. Маркс и Ф. Энгельс, т. 3, стр. 29.

Материальные предпосылки для окончательного освобождения людей от господствующих над ними ^{сил} создаются при капитализме. Но буржуазия, как всякий господствующий эксплуататорский класс, старается сохранить условия своего господства, т.е. сохранить существующие производственные отношения, увековечить их, а тем самым сохранить и объективные условия господства чуждых человеку природных и общественных сил.

Пока люди не возьмут власть над собственным общественным производством, а тем самым и над собственными общественными отношениями, до тех пор невозможно ликвидировать объективные условия, порождающие религиозный фетишизм. Поэтому на религию нельзя смотреть как на заблуждения человечества, достойные сожаления. Это - следствие объективно-исторического процесса развития человечества, в котором выражались степень подавленности людей внешними обстоятельствами, как природными, так и общественными. При ликвидации объективных условий, порождающих религиозное воззрение, религия становится беспочвенной и постепенно отмирает. Следовательно, этот заколдованный круг, когда господствующие внешние силы поражают религию, а религия увековечивает это господство внешних сил, находит свое разрешение в практике человека.

Религия в классовом обществе всегда была оружием в руках эксплуататорских классов для увековечения своего господства, для одурманивания трудящегося проповедью божественности угнетателей и извечности существующего миропорядка. Она, следовательно, в классовом обществе имеет классовые корни.

+ + +

В капиталистическом обществе, в обществе разрозненных товаропроизводителей, над людьми господствуют ими же произведенные товары. Каждый производит на свой риск и страх. Он не знает найдет ли его товар сбыт и по какой цене, сколько нужно произвести и какого товара. Эта анархия производства находит свое выражение в конкуренции. "Конкуренция, - говорит Энгельс, - есть наиболее полное выражение существующей в современном/т.е. капиталистическом-/ М.К./ обществе войны всех против всех /Г."

В результате капиталистической конкуренции стихийно, независимо от воли людей, устанавливаются рыночные цены, которые показывают какой товар нужен, но бесплановость производства, разрозненность производителей, стремление каждого набить

свой карман ведет к перепроизводству нужных товаров. Цены резко падают на излишние товары, не нашедшие сбыта. Одни разоряются, другие успевшие сбыть свои товары по хорошей цене, переключаются на производство других товаров. И так продолжается судорожная борьба за существование в буржуазном обществе, стремление побить своего конкурента, чтоб выжить самому.

На определенной ступени развития капиталистического производства "случайные", временные задержки в сбыте товаров превращаются в постоянное явление, местное переходит в повсеместное. Наступает экономический кризис. Экономический кризис показывает, что выросшие производительные силы не соответствуют форме собственности, существующим экономическим отношениям. В экономических кризисах происходит насильственная конкуренция на средствах производства путем разорения / крупных капиталистов и еще большего числа мелких капиталистов. Тогда сами капиталисты начинают осознавать тот факт, что существующая анархия производства стала несовместимой с общественной организацией производства. Поэтому, вопреки своему желанию, они вынуждены образовать монопольные объединения и производить планово в рамках более крупных отдельных предприятий /в трестах, синдикатах.../ при анархии производства во всем обществе.

Таким образом, бесплановое капиталистическое производство начинает капитулировать перед плановым производством грядущего социалистического общества. /1

Но монополии не устраивают конкуренции. Они еще более обостряют ее, заменяя конкуренцию отдельных капиталистов конкуренцией групп капиталистов, объединенных в тресты, синдикаты и т. д.

В конкуренции цены товаров постоянно отклоняются от своей стоимости, но они, цены, в то же время, подобно маятнику, тяготеют к некоему центру тяжести называемому стоимостью товара. Поэтому "только благодаря колебаниям конкуренции, а тем самым товарных цен, прокладывает себе путь закон стоимости товарного производства и становится действительностью определение стоимости товара общественно-необходимым рабочим временем /2.

1. "В трестах свободная конкуренция превращается в монополию, а бесплановое производство капиталистического общества капитулирует перед плановым производством грядущего соц. общества" /Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1948, стр. 261/

2. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, часть I, стр. 183

Закон стоимости, действуя через конкуренцию на каждого товаропроизводителя, господствует над ним, как демоническая сила, стихийно регулируя капиталистическое производство, перебрасывая средства производства из одной отрасли в другую, разоряя одних капиталистов и обогащая других. Предотвратить демоническую силу действия закона стоимости и ~~взять~~ ее под свой контроль буржуазное общество не может, ввиду существующего противоречия между общественным характером производства и частной формой собственности на средства производства. Это противоречие может быть ликвидировано лишь с ликвидацией самого буржуазного общества, с заменой его обществом социалистическим.

Господствующий над общественным производством закон стоимости действует в товарной форме, через эту чувственно воспринимаемую сверхчувственную вещь, своеобразный общественный иероглиф за который кроются буржуазные экономические отношения, господствующие над производителями. Вот почему товар при капитализме — фетиш, демоническая сила, перед которой люди бессильны, пока существуют буржуазные производственные отношения. Фетишизирование товара, являющееся следствием бессилия людей перед господствующими над ними законами их общественного производства, закрепляет религиозный фетишизм, приобретший прочность народного предрассудка.

Таким образом, как товарный, так и религиозный фетишизм имеют общие основы — господство над людьми чуждых им законов капиталистического производства, действующих со стихийной неумолимой силой.

Люди капиталистического общества — рабы своих экономических отношений и ими же произведенных средств производства. "Если буржуазная политическая экономия и дает некоторое понимание причинной связи этого господства чуждых сил, то дело от этого ничуть не меняется. Буржуазная политическая экономия не в состоянии ни предотвратить кризисы вообще, ни уберечь отдельного капиталиста от убытков, от безнадежных долгов и банкротства, ни избавить отдельного рабочего от безработицы и нищеты /I/".

Для того, чтобы подчинить эти господствующие чуждые силы одного познания недостаточно, как говорил Энгельс, хотя бы оно шло дальше познания буржуазной политической экономии, а для этого

нужно действие, т.е. ликвидировать буржуазную собственность на средства производства и превратить их в общественную собственность. Когда это действие совершено, тогда ликвидируется капиталистическое товарное производство и продукты труда перестают быть носителями господствующих над производителями экономических отношений, хотя бы они производились как товары, ибо не будет с них господствующих над производителями экономических отношений.

Следовательно, с изчезновением капиталистических экономических отношений исчезает и фетишистский характер товара.

Если религия в капиталистическом обществе порождается законами капиталистического производства, то господство этих законов является единственным условием существования буржуазии. Поэтому надстройка капиталистического общества служит укреплению экономических отношений, основанных на законах капиталистического производства.

Соответствующая капиталистическому производству религия относится к одному из элементов надстройки, которая, следовательно, служит упрочению капиталистического базиса. Поэтому религия при капитализма, как и во всяком классовом обществе, имеет классовые корни и служит идеологическим оружием в руках буржуазии для одурманивания пролетариата, для увековечивания его рабства. С другой стороны, тяжелое положение трудящихся масс в капиталистических странах, их социальная придавленность, "какущаяся полна беспомощности" их перед слепыми силами капитализма, который приходит ежедневно и ежемесячно в тысячу раз больше самых ужасных страданий, самих диких мучений рядовым рабочим людям, чем всякие из ряда вон выходящие события вроде войн, землетрясений и т.д., вот в чем самый глубокий современный корень религии /Т/.

Для того чтобы ликвидировать религию одной атеистической пропаганды недостаточно, а нужно уничтожить социальные корни религии-капитализм. Поэтому борьба с религией при капитализме должна быть связана неразрывно с классовой борьбой пролетариата.

Маркс отмечает, что капиталистическому производству наиболее соответствующей формой религии является христианство с его культом абстрактного человека, в особенности в таких его буржуазных разновидностях, как протестанизм, деизм и т.д.

Христианство возникло не в среде посподствующего класса, а в среде эксплуатируемых излов: рабов и разорившихся мелких собственников / крестьян, ремесленников / в период кризиса рабо-владельческой Римской империи. Порабощенные и обнищавшие народные массы Римской империи искали выхода из создавшегося положе-ния путем открытой борьбы , но каждый раз терпели поражение. От-сюда утрата надежд на освобождение, что породило стремление найти выход в религии, в ожидании избавления от бед в божественной воле, в пришествии Христа-Спасителя. Это явилось удобным момен-том для превращения христианства в государственную религию, в оружие эксплуататоров для закрепления порабощенности эксплуа-тируемых.

Если в первоначальном христианстве все зависит от воли божьей, то в буржуазных разновидностях христианства , как протес-танизм и деизм, все зависит от предопределения опять - таки от независимых от людей чуждых сил. Учение Кальвина о предопределении, - говорит Энгельс , - " было религиозным выражение того факта, что в мире торговли и конкуренции удача или банкротство зависят не от деятельности или искусства отдельных лиц , а от обстоятельств, от них не зависящих, "Определяет не воля или дей-ствия какого-либо отдельного человека, а милосердие "могущест-венных, но неведомых экономических сил /I".

Исторические условия появления христианства, как идеоло-гии угнетенных масс множества народов, порабощенных Римом, явили причиной того, что христианство становится первой возможной ми-ровой религией. Христианство отрицало обрадность национальных религий, жертвоприношения и т.д., или то, что вносило разделение препятствовало объединению людей различных народностей единой религиозной идеологией. Этот особый характер христианства, не знающего национально-территориальных границ , соответствует космополитическому характеру капиталистического производства и космополитической идеологии буржуазии, которая ищет и находит наиболее приемлемую форму общественного сознания, которая приоб-рела прочность народного предрассудка, чтобы облечь в нее свою идеологию, а таковой явилась религия христианства с ее культом абстрактного человека.

Буржуазия не только конкурирует между собой в национальных границах, но и вступает в конкуренцию с другими странами. "Потребность в постоянно увеличивающемся сбыте продуктов гонит буржуазию по всему земному шару. Всюду должна она внедряться, всюду обосноваться, всюду установить связи" /1.

Таким образом, буржуазия, постоянно расширяя рынок, создает мировой рынок. Создание мирового рынка означает, что производство и потребление стран, втянутых в мировой рынок, становится космополитическим. Производство ведется уже не только для удовлетворения потребности своей страны, а всего мира, связанного мировым рынком.

Буржуазия врывается в отсталые страны со своими товарами и нарушает производство национальной отрасли промышленности, вытесняя ее с национального рынка, конкурируя с национальной отраслью промышленности. Национальная отрасль промышленности вынуждена или погибнуть в конкурентной борьбе или самой принять космополитический характер производства. Вместо национальной замкнутости отдельный наций приходит всесторонняя экономическая зависимость наций друг от друга.

"Буржуазия быстрым усовершенствованием всех орудий производства и бесконечным облегчением средств сообщения вовлекает в цивилизацию все, даже самые варварские нации. Дешевые цены ее товаров - вот та тяжелая артиллерия, с помощью которой она разрушает все китайские стены и принуждает к капитуляции упорную ненависть варваров к иностранцам. Под страхом гибели заставляет она все нации принять буржуазный способ производства, заставляет их вводить у себя так называемую цивилизацию, т.е. становиться буржуа. Словом, она создает весь мир по своему образцу и подобию" /2.

Буржуазия не только хозяйственную жизнь экономически отсталых стран преобразует по своему образу и подобию, но и несет соответствующую космополитическому характеру производства идеологию космополитизма: нет у человека ни родины, ни национальных традиций, ни национальной культуры и т.д., а человек есть то, что он имеет, т.е. имеет ли деньги, капитал, подобно тому,

1. К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест коммунистической партии, 1948, стр. 51.

2. К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест ком. партии, 1948, стр. 51-52

как в христианстве один человек от другого отличается лишь то, имеет ли он веру или нет. Таким образом, идеология космополитизма, выражая интересы буржуазии, соответствует космополитическому характеру христианства.

Итак, является ли фетишистский характер товара его неотъемлемым предметным свойством? Нет, не является.

Фетишистский характер товара порождается законом стоимости, который господствует над производителями. Следовательно, фетишистский характер товара представляет собой ли форму проявления характера действия закона стоимости.

Гениальный Маркс знал досоциалистическое товарное производство, который имеет семитысячелетний возраст, и нарисовал контуры будущего коммунистического общества, где не будет товарного производства. Но что касается товарного производства при социализме, об этом К.Маркс не говорил. Он лишь указал нам /см."Критику Готской программы"/ на то, что в новом, коммунистическом обществе на первых порах/ т.е. при социализме/ сохраняется пережитки капитализма также в экономике. Под этим следует понимать уровень производства, который не обеспечивает распределение продуктов по потребности. Поэтому-то у нас и сохраняется буржуазное право равенства в распределении продуктов труда. Когда же осуществляется действительное равенство, тогда не будет и равного права на продукт труда за равный труд. Распределение по труду при социализме, - говорит К.Маркс, - "по принципу все еще является правом буржуазным, хотя принцип и практика здесь уже не противоречат др. другу"/1/. При капитализме же принцип равной оплаты за равный труд совершенно расходится с практикой в результате стихийности обмена стоимостей /товаров/, когда товаровладелец за свой товар получает товар большей или меньшей стоимости и, с другой стороны, когда капиталист присваивает прибавочную стоимость вовсе не трудясь. Именно таким уровнем развития производства, когда еще нет экономической возможности распределять продукты по потребностям, и обусловлено наличие товарного производства при социализме, с одной стороны, и естественно выросшим общественным разделением труда - с другой стороны.

Но что общего между капиталистическим и социалистичес-

ким товарным производством? Ничего, кроме того, что при социализме продукты труда носят и товарную форму. Если капиталистическое товарное производство ведется для наивы капиталистов, то социалистическое товарное производство ведется для удовлетворения потребностей народа.

При социализме продукты труда, не господствуют над производителями, хотя бы они и производились как товары, потому что закон стоимости при социализме подчинен производителям и регулируется планированием производства и распределения. Поэтому и товар при социализме не носит фетишистский характер.

Поэтому слова К. Маркса о том, что товарный фетишизм "присущ продуктам труда, раз только они производятся как товары, и который, следовательно, неотделим от товарного производства" /1/, нельзя распространять на товары социалистического производства.

Следовательно, нельзя отождествлять вещную видимость вещний характер общественных отношений, выражющихся в товаре, с фетишистским характером товара.

Действительно, при капитализме производственные отношения выражаются, во-первых, в вещной форме, и во-вторых, этот товар носит фетишистский характер, потому что подпадает под действие закона стоимости, господствующего над производителями. Поэтому при капитализме производственные отношения выражаются в фетишизме товара и вещний характер товара неотделим от его фетишистского характера. Другими словами: товар при капитализме носит фетишистский характер, потому, что через его вещественность проглядывает закон стоимости, господствующий над производителями.

Таким образом, товарный фетишизм, вещный фетишизм товара и вещное выражение общественных отношений в товаре – не одно и то же.

Но перестал ли товар быть товаром при социализме? Конечно нет. А это значит, что сохранилась его имманентная природа, сохранился двойственный характер труда, производящего товар, обусловленный наличием товарного производства при социализме.

Труд, производящий товар, как труд конкретный, создает потребительную стоимость, как абстрактный труд-стоимость товара.

и стоимость

Благодаря сочетанию в товаре потребительной стоимости, которая обнаруживается в меновых отношениях, товар превращается в чувственно-сверхчувственную вещь, в вещь как-бы одаренную собственной жизнью и способную обмениваться на другие товары одинакового "достоинства"-стоимости. Следовательно, этот "норов" товара в обмене на другие продукты труда, его "душа" заключена в стоимости товара.

Но стоимость товара ничего общего не имеет с физической природой самих вещей, хотя физическая природа вещей, их потребительная стоимость, является носителем стоимости товара. Или как говорит К.Маркс: "Стоимость товаров тем отличается от вдовицы Квики, что невозможно, с какой стороны за нее приняться. В противоположность чувственной грубой осязаемости товарных тел в стоимость их не входит ни одного ^{атома} вещества природы" ¹.

Например. Столы и стулья предназначены для удовлетворения определенных потребностей людей и они могут удовлетворить различные потребности людей в зависимости от величины, формы, прочности ит.д. Всё это-физические свойства тел, они могут быть весьма различными у различных столов и стульев. Между тем, как товары, они обнаруживают сродную "душу"-стоимость, которая проявляется как свойство самих вещей, хотя и не является им.

Со времен А.Смита и Д.Рикардо люди стали раскрывать тайну стоимости товара ², но раскрытие тайны стоимости не рассеивает вещного характера выражения стоимости, "вещной видимости общественного характера труда" ³.

Различные продукты труда, товары, и при социализме, соотносясь друг с другом в стоимостном отношении, обмениваясь друг с другом показывают лишь соотношение различных видов общественно-го труда производителей, которые кристаллизованы, замертвлены в товаре. Следовательно, товары при социализме выражают производственные отношения самих социалистических производителей, которые предстают в товаре как отношения вещей, и в господстве социалистических производителей над своими товарами выражается их господство над собственными общественными отношениями.

Таким образом и при социализме общественные отношения людей, выражющиеся в отношениях товаров, благодаря их стоимостному характеру выступают как общественные отношения вещей и вещные отношения людей.

1. К.Маркс.Капитал, т.1, 1949, стр.54.

2. "Адам Смит и Давид Рикардо, исследуя экономический строй, по

Поэтому-то К.Маркс и говорит, что загадочный характер продукта, ставшего товаром, заключен в самой товарной форме и в отношениях товаров люди, как в зеркале, видят свои общественные отношения, которые представляются общественными отношениями ~~людей~~ вещей.

Поэтому и при социализме стоимость превращается в продукт труда в таинственный общественный иероглиф, за которым скрыты общественные отношения людей, которые выступают как общественные отношения вещей.

От познания того, что товарные отношения при социализме являются по существу выражением общественных отношений самих производителей, вещная видимость общественных отношений не исчезает и общественные отношения людей не перестают выражаться в общественных отношениях вещей, в которых воплощены различные виды общественного труда социалистических производителей, подобно тому как Луна у горизонта не перестает нам казаться большей, чем в зените, несмотря на то, что мы знаем, что это оптический обман.

Таким образом, стоимость товара, определяющая его отношение к другим товарам, не есть вещественное свойство товара, хотя ~~она~~ /стоимость/ представляется ~~таковой~~, а результат определения общественных отношений производителей, когда продукты их труда принимают форму товара.

Но товар, имеющий как-бы определенное вещественное свойство-стоимость, при социализме не может двигаться стихийно, господствовать над производителями как при капитализме, а регулируется, во-первых, плановым производством и, во-вторых, регулированием соотношений цен, ~~что~~ что используется для планового обеспечения распределения. Всё это означает то, что закон стоимости при социализме находится под контролем ~~шамих~~ производителей.

Итак, при социализме товар, во-первых, является таинственным общественным иероглифом, за которым скрыты определенные производственные отношения самих людей, которые выступают в отношениях товаров как общественные отношения вещей;

ложили начало трудовой теории стоимости. Маркс продолжил их де
Он строго обосновал и последовательно развил эту теорию". //В.И
Ленин, соч. т. I, 1949, стр. 5/

3. К.Маркс. Капитал, т. I, 1949, стр. 80

во-вторых, этот общественный иероглиф, товар, не носит фетишистского характера ввиду того, что закон стоимости при социализме перестает действовать стихийно.

Значит существование фетишистского характера товара не в том, что они представляются общественным отношением вещей, а в том, какие производственные отношения эти вещи - товары выражают господствующие над производителями или подчиненные, контролируемые производителями.

Вот в чём суть.